

Ленинградская правда 13 мая 1960

ТЕАТР

«КРЫЛАТЫЙ ПОЧТАЛЫОН»

В постановке режиссера И. Владимирова, впервые обращающегося к опереточному жанру, много остроумного, свежего. Это касается прежде всего работы с актерами, успешно преодолевая схематичность литературного материала. Режиссер, не испытывая влияния постановочных штампов многих опереточных спектаклей, интересно решает и массовые сцены и небольшие ансамблевые эпизоды.

И только в последнем акте ему изменило чувство меры, когда он допустил совершенно выходящую из стиля спектакля сцену тети Души с дамой, приведенной сыном-недорослем к профессору. В последнем акте, где необходимо распутать, развязать

Оперетту или музыкальную комедию принято считать легким жанром. Однако для драматурга, композитора и исполнителей это очень трудный вид искусства. И не случайно за многие годы мы не так уж избалованы крупными удачами в этой области. Пишется и ставится музыкальных комедий немало, но наиболее яркая, наиболее устоявшаяся часть советского опереточного репертуара последних лет включает неуязвимую «Свадьбу в Малиновке», «Нольный ветер», «Трамбиту» и еще два—три названия.

И вот появился новый спектакль на современную тему — «Крылатый почталыон» в Театре музыкальной комедии.

Авторы нового произведения — артист эстрады Лев Компанеев и хорошо известный ленинградцам руководитель джаза и эстрадного оркестра композитор Николай Миях.

Прежде всего — о пьесе. Л. Компанеев правильно понял самую специфику музыкальной комедии. Как любой вид советского искусства, она только в том случае имеет право на жизнь, если несет тему, близкую людям, сидящим в зале, отвечающую их духовным интересам, взглядам. Но сколько бы содержательна ни была пьеса, положенная в основу музыкально-комедийного спектакля, если она не рождает хорошего настроения в зале, если ее течение не прерывается взрывами смеха, — она неуместна на сцене Театра музыкальной комедии.

Герои «Крылатого почталыона» — чудесные советские люди: профессор Леонид Савельев, его внучка, молодой врач Оля, врач Петя Ковалев — пламенный поборник самодельного искусства, добродушный бухгалтер Никита Терешкович, театральный администратор Пинский, обаятельный старик провизор.

В том, что на сцене Музыкальной комедии появились вполне правдоподобные люди, а не условно-опереточные персонажи, в том, что с подобными же людьми мы встречаемся за просто чуть ли не каждый день, — первая удача драматурга, режиссера, исполнителей.

По мере развития действия раскрываются характеры героев. И вот здесь-то сказывается наиболее вязкая сторона драматургии «Крылатого почталыона». Л. Компанеев прибегает к традиционному приему, часто используемому в комедиях, водевилях: он призывает на помощь «всесильный» случай. Отпуская на волю снегурия, подаренного ей папином-школьником, доктор Оля в шутку прикрепляет к его ланке вавилу.

Ну, конечно же, по вековой традиции, эта записка становится источником причудливых и веселых недоразумений, пока в финале все не выясняется к всеобщему благополучию.

И получается, что вполне реальные образы попадают в условную драматургическую схему. Полятию, что такое построение либретто поставило в режиссуре и исполнителей в трудное положение.

драматические узлы в условиях очень ограниченного сценического времени большая часть его уходит на сцену, в которой тетя Душа, персонаж третьестепенный, «развлекает» зрителей зал ни к чему ни к городу введенными пародиями на исполнение арий оперного репертуара. Это — досадная клика на спектакле, режиссерская работа в котором заслуживает высокой оценки.

Своей непосредственностью, мелодичностью, комедийной мягкостью музыка Н. Мияха создает жизнерадостную и вместе с тем личностную атмосферу спектакля. Н. Миях хорошо чувствует специфику опереточного жанра. Это сказывается и в бравурных «каскадных» дуэтах, и в лирических ариях, и в темпераментных сценах любовных объяснений. Наряду с этими специфическими элементами музыкальной комедии в «Крылатом почталыоне» звучат свежая колыбельная песня, суровая баллада о защитниках Родины, песенка, построенная на интонациях музыки Кавказа, трогательные куплеты старика провизора. Все это обогащает музыкальное звучание спектакля.

К сожалению, имеются в музыке Мияха мелодраматические эпизоды, вносящие ненужные интонации «надрыва» в легкую лирическую комедию.

Пряточно отметить, что весь актерский ансамбль, за редким исключением, ведет свои роли без нажима, в мягкой, естественной манере.

Зрителя верят в переживания старого профессора (И. Келдров) и в искреннюю заботливость его внучки (И. Брагвава); их увлекает живая, непосредственная машинистка — певичка Зоя (П. Баншикова), заражает своим ярким темпераментом машинист Карапета (В. Копылов).

В этом ансамбле особенно выделяются несколько персонажей, наиболее горячо принятых зрителем. Забавного украинца-бухгалтера, постоянно попадающего в трагикомические ситуации, очень живо, с мягким украинским юмором играет К. Бондаренко. Артист И. Соркин вносит веселое оживление своим увлеченным исполнением роли театрального администратора. Жаль, что образ лирического героя, доктора Ковалева, оказался в исполнении А. Шаргородского лишним теплом.

В тысячный раз вспоминается старая театральная мудрость: для больших актеров нет маленьких ролей, — вспоминается потому, что из крохотной роли провизора Пинского артист Н. Янет создал незабываемый образ труженика, влюбленного в свое дело, готового всегда помочь людям, человечного и обаятельного.

«Крылатый почталыон» тепло принят зрителями. И его авторы поступили бы правильно, если бы, не затягивая «творческой паузы», взяли за новую современную музыкальную комедию.

Д. ЭНТЕЛИС

□

На снимке: артистка П. БАНШИКОВА в роли Зои.